Это был уже не первый их разговор, и Министерство не прислало ей свое предложение напрямую, потому что она бы разорвала его в клочья и без раздумий отправилась дальше по своим делам.

После инцидента она ушла в академический отпуск, намереваясь со временем вернуться; честно говоря, увольнение не было запланировано. Гермiona впервые задумалась о том, чтобы вернуться. Внезапно она почувствовала, как её душит давящий груз тревоги и ответственности.

Когда Гермiona перевела дыхание, она поняла, что не может вернуться.

Не в таком состоянии.

Не тогда, когда она хотела вернуть любовь к упорному труду и ощущению, что добилась чего-то важного, изменила жизнь к лучшему. Пусть даже небольших. Она просто хотела вернуть любовь к жизни, которая была у нее до того, как она оказалась втянутой в политику Министерства. Возвращение к жизни, в которой ей приходилось разрываться во все стороны и быть причастной к созданию иллюзии мира, которую Визенгамот хотел показать людям... это не нравилось.

Она чувствовала себя пустой и использованной.

Именно это побудило ее написать заявление об отставке, отчасти из-за этого она решила поступать в Академию целителей, и именно это привело ее к тому, что она обратилась к Тео с просьбой присоединиться к отделу, созданному для борьбы с послевоенным кризисом психического здоровья в мире волшебников.

"Я напишу им ответ и скажу, что вы отказались".

"Ты также можешь сказать им, чтобы они перестали предлагать".

"Думаю, мы оба знаем, что они этого не сделают, так же как и то, что для тебя это всего лишь возможность обрести второе дыхание".

"Я здесь уже шесть лет. Думаю, я могу с уверенностью сказать, что не вернусь".

Тео продолжал пить чай и ничего не ответил.

А поскольку он по-прежнему не предпринимал никаких попыток сдвинуться с места, Гермiona насторожилась. Должно было быть что-то еще, какая-то тема, более трогательная, чем его таинственный пациент и предложение работы от Министерства. Не зря же он стратегически оставил это на потом.

"Что ещё?" - спросила она.

"Есть еще вопрос о письмах с угрозами, которые мы получили".

"Ах..."

С момента финальной битвы прошло тринадцать лет, но мир волшебников все еще не успокоился. Он все еще имел дело с Пожирателями Смерти, и в нем все еще назревали перемены.

Гермиона знала, что революции происходят не тогда, когда люди довольны и о них заботятся, а когда они чувствуют себя бесправными и уязвимыми. Пожиратели смерти держали эту мысль в уме и считали, что убийство знаменитого Мальчика-Который-Выжил-Дважды и его союзников под присмотром Министерства напугает их и заставит чиркнуть спичкой, которая вызовет эту революцию.

Однако письма с угрозами были разосланы не только ей, Гарри и Рону. Они распространялись на Уизли, Малфоев, Полумну, Невилла и даже на семью Тео - все они считались предателями крови.

Или буквальными предателями, если говорить о Малфоях.

Сразу после войны письма были бы более эффективным средством устрашения.

Теперь же они в лучшем случае вызывали раздражение.

"Как оно было доставлено?" Гермиона провела пальцем по деревянной ручке своего кресла.

Обычно письма в больницу присылали совы или посыльные. Много лет назад она разработала заклинание, которое делало людей такими же незаметными, как их дома, но все знали, где она работает. Ее внезапный уход с поста в Министерстве семь лет назад был... публичным.

"Это было доставлено сегодня утром имперкусным магглом, который был укушен..."

"Грейбек?"

"Да, но у маггла, как и у большинства других, анализ на ликантропию отрицательный". Это радовало, но с наступлением полнолуния ситуация могла измениться. Число пациентов Падмы неуклонно росло уже больше года. "Он вошел в больницу, как будто палаты не существовало".

Гермиона растерянно посмотрела на Тео. Этот поступок был резким отклонением от нормы.

Письма были мелкими угрозами, но добавление укушенного маггла и нарушения безопасности выглядело как предупреждение.

Мы сможем найти вас, как бы хорошо вы ни прятались.

Прежде чем она успела спросить, он продолжил: "Целевая группа по борьбе с терроризмом допросила его, Обливизейтеры изменили его воспоминания, указав, что он любит редкие стейки, а кто-то из отдела по связям с магглами отправил его в путь с подарочной картой на ужин со стейком".

Приятно слышать, но у Гермионы были другие вопросы. "Нарушение безопасности?"

"Мы занимаемся этим вопросом". И это, скорее всего, было все, что он мог ей сказать. "В связи с нарушением Министерство хочет выделить вам охрану для защиты".

Это предложение прозвучало не в первый раз, и не в последний.

"Думаю, вам стоит рассмотреть это предложение". Тео выглядел серьезным. "Есть оборотень, который бродит на свободе после побега из тюрьмы три года назад. Он вышел из-под контроля, и ты ему приглянулась".

"Я в курсе". Симпатия была не нова, но Гермиона держала это в себе. Он был где-то рядом. Ждет.

"Было бы разумно, если бы вы подумали о защите".

Гермиона взяла с его стола свою сумку с бисером, папку и книгу - они понадобятся ей для встречи с пациентом. "Это Гарри тебя подговорил?"

Он приподнял одну бровь в ответ на ее вопрос. Это сказало ей все, что она хотела знать.

Да.

Она с нежностью покачала головой, усмехаясь про себя. С тех пор как Гарри стал отцом, он стал довольно требовательным, но в их жизни наступил такой момент, когда они дольше оставались лучшими друзьями. Он был одним из тех, кого Гермиона считала частью себя, потому что он так хорошо знал ее. И наоборот. Гарри, должно быть, знал, что она не будет очень приветлива, раз уж он сделал такое предложение и попытался обойти ее.

Хорошая попытка.

"Я не боюсь Грейбека".

"По крайней мере, тебе следует быть осторожным". Предупреждение Тео прозвучало из чувства беспокойства. "Он бешеный, и ему будет становиться все хуже, пока он не получит то, чего хочет. С больным животным можно сделать только одно..."

Усыпить его.

"Я осторожна". Она откинулась на спинку кресла. Осторожнее, чем он думал. Время от времени она слышала волчий вой на луну недалеко от своего дома... а в ее округе волков не водилось. Она знала это, но также знала, что ее чары непробиваемы. "Грейбек или нет, но, думаю, теперь вы оба должны знать, что я сама себя охраняю".

Уголок рта Тео дрогнул. "Я догадывался, что ты так скажешь, но я должен был попробовать в целях ответственности и для того, чтобы иметь возможность честно сказать Поттеру, что я попробовал. Это все, что я хотел обсудить с тобой сегодня". Он слегка пожал плечами и встал, чтобы подготовиться к встрече, на которую он уже опаздывал. Невербальным заклинанием он вызвал свою куртку и надел ее, тщательно поправляя воротник и рукава. Тео взял в руки небольшую стопку папок - скорее всего, бюджет больницы на следующий год - и прочистил горло, прикрыв рот кулаком.

"Чай..."

Иногда спокойный характер Тео заставлял его казаться отстраненным, но его маленькие сигналы выдавали его. Они дружили уже несколько лет, а он все еще не привык просить о том, чего хочет... когда это касалось его самого.

Гермиона ухмыльнулась. "Я пошлю немного через Пэнси".

"Спасибо".

Гермиона поднялась со стула и была уже на полпути к двери, когда повернулась и спросила: "Почему у тебя на столе детский словарь?"

Тео почти проигнорировал ее, он иногда так делал, когда ее вопросы были слишком личными, но потом вздохнул. "Это подарок для моего крестника".

Это было... интересно. Странно, потому что он ни разу не упоминал о крестнике, но не неожиданно, потому что это был Тео. У этого человека за каждым поступком стояла своя методология.

"О, сколько лет?" Гермиона постаралась не выдать своего любопытства.

Тео посмотрел на нее, как бы говоря: "Хорошая попытка". "Пять, примерно два месяца назад".

Интересно. День рождения Альбуса был на следующей неделе. Если бы они были волшебниками, то, скорее всего, были бы одноклассниками. Почему Тео не упомянул о нем раньше?

У Гермионы был вопрос получше. "Ты купила ему словарь?" - проговорила она с прямым лицом и большой долей сарказма. "Ради забавы? А все говорят, что у меня нет воображения".

Она еще не видела, чтобы Тео выглядел так неловко, как сейчас.

"Он мало играет, и ему нравятся картинки. Это будет полезный подарок для него, так как его навыки чтения и понимания растут".

Разумно и практично, конечно, но когда она вычленила из его слов обе эти вещи, остался только один вопрос, простой по сути, но глубокий и сложный по ответу.

Какой ребенок не играет?

.
. .

Продолжение следует...

А пока поддержи мою книгу лайком и 5звездами, спасибо!

Приятного чтения =)

<http://erolate.com/book/4183/122869>